

Кавказская старина

Очерк шестой

Император Николай на Кавказе в 1837 году

Желая лично убедиться в положении дел на Кавказе, Николай I решил посетить окраину южных земель лично. Эта поездка была предпринята ровно 115 лет спустя после похода Петра Великого в Дагестан и преследовала крупные политические цели. Император полагал, что своим присутствием сможет положить конец чрезмерно затянувшейся войне. Свиту государя составляли генерал-адъютант граф Орлов, граф Адлерберг, флигель-адъютант подполковник Львов, прусской службы полковник Раух, медик Адрент, а так же несколько чиновников и писарей.

Предварительно в Грузии была учреждена чрезвычайная комиссия под председательством генерал-лейтенанта Фролова, **основной задачей** **основная задача** которой **состояло** **состояла** в обеспечении удовлетворительного состояния путей сообщения и организации в Тифлисе бала.

Разработка маршрута и программы посещений была поручена командующему Кавказским корпусом барону Г. В. Розену. Для встречи императора он выехал из Тифлиса в первой половине сентября.

Берже отмечает интересный факт, **ь**связанный с поваром, сопровождавшим барона:

«У барона Розена был повар, любивший топить горе в вине; в самый день отъезда в Гори, он запил и пропал без вести. Случай этот крайне возмутил барона, приказавшего во что бы то не стало отыскать и доставить ему виновного. Как на беду в это самое время через Гори ехал профессор Кох, направлявшийся к стороне Черного моря. А как о всяком приезжавшем приказано было доносить корпусному командиру, то дежурный вестовой, задержав почтенного ботаника, отправился заявить о нем барону. Услышав слово «Кох», барон приказал его высечь и представить в его присутствие.»

Вестовой возвращается, приглашает Коха следовать за ним, и захватив с собой по пути двух-трех солдат, приводит его в отдельную комнату, где ему предлагает раздеваться.

– Зачем? – спрашивает изумленный путешественник.

– А затем, – отвечает второй, – что корпусный командир приказал отодрать ваше благородие розгами.

Кох, весьма понятно, начал горячиться, а когда солдаты вздумали было обратиться к силе, поднял такой крик, что барон, услышал шум на гауптвахте, потребовал к себе виновного. Но какого было его удивление, когда он в проезжающем встретил не того, кого предполагал...»

Прибыв в Редут Кале Редут-Кале, барон проконсультировал представителей местной власти перед встречей почтенного гостя. 27 сентября 1837 года пароход «Полярная звезда», на борту которого находился государь, причалил к берегам Грузии. Император Николай вступил на землю со словами: «Честь имею явиться, – произнес государь, ступив на берег и держа под козырек, тут же протянул барону руку». «Честь имею явиться, – произнес император, вступив на берег и держа руку под козырек, затем протянул руку барону Розену». Из Редут-Кале венценосец отправился в Тифлис.

В столице императора встречали тифлисский военный губернатор генерал-лейтенант Брайко, грузинский губернатор князь Палавадов и члены городской администрации. В октябре того же года Николай I решил выслушать жалобы на злоупотребления местных властей. Среди просителей оказался армянин, не знавший русский язык, но желавший донести до государя правду о бедственном положении местных жителей. Для этого он преподнес императору наглядную иллюстрацию своего положения – тощего оципанного петуха как олицетворение нищеты и лишений сардарабадцев.

«К такого рода средствам и с тою же целью, – пишет автор рассказа об этом случае А.П. Берже, – прибежали и в других местах по пути высочайшего проезда».

В Эривани император обедал во дворце бывшего правителя ханства. Со двора резиденции то и дело доносились возгласы: «Арзымыз вар, коимирляр!» (у нас есть прошения, но не пускают). Кавказский командующий Г. В. Розен объяснил, что это крики, выражающие восторг по случаю приезда русского падишаха. Николай не поверил и послал разбираться

начальника своей канцелярии. Тот вернулся с кипой прошений. Также император распорядился принять на учебу в Дворянский полк горских юношей. Начальник III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии граф А. Х. Бенкендорф составил инструкцию для персонала этого военно-учебного заведения. Тем не менее почти никто из знати не согласился отправлять сыновей учиться в Петербург. Горские аристократы опасались, что их отпрыски вдали от дома забудут родной язык и обычаи.

11 октября правосудие императора пало на доселе всюду его сопровождавшего барона Розена. Оно было связано с бесчинствами в Эриванском Карабинерном полку. К приезду императора **на** им командовал флигель-адъютант его величества князь Александр Дадьянов, женатый на дочери барона Розена Лидии. Князь родился в 1801 году и происходил из русских князей Симбирской губернии. В 1821 году был произведен в прапорщики и назначен адъютантом к генералу Паскевичу, с которым участвовал сначала в победной Русско-персидской войне (1826-1827), а затем и в Русско-турецкой (1828-1829). За боевые заслуги Дадьянов удостоился золотой шпаги «За храбрость», орденов святой Анны II степени и III степени. После завершения Русско-турецкой войны в 1829 году князь был пожалован флигель-адъютантом к его величеству. В том же году

28-летний полковник Дадьянов был назначен командиром известного и заслуженного Эриванского Карабинерного полка. Однако, столь стремительная карьера, блестяще **им** начатая **Александром Дадьяновым**, закончилась весьма печально. Показав себя отличным боевым и полковым командиром, он запятнал себя страшными злоупотреблениями своей власти в полку.

Император Николай I, после окончания войны с Турцией, стремился создать на вновь присоединенных территориях гражданское управление, единое для всего Кавказа. С целью координирования и контроля руководства войсками туда была направлена комиссия, задачей которой стало преобразование местных гражданских учреждений и подготовка утверждения нового гражданского управления на Кавказе. Председателем комиссии стал сенатор Ганн.

Тифлис. С картины Н. Чернецова

Барон Г.В. Розен

Однажды один из членов комиссии князь Васильчиков, подъезжая к штаб-квартире Эриванского Карабинерного полка, встретил целую толку людей, которая на вопрос: «Куда же вы идете?» бодро отрапортовали, что все они карабинеры и идут на винокуренный завод князя Дадианова. Услышав это, князь немедленно приступил к сбору показаний. Результаты оказались ошеломительными и собранные по этому делу факты стали причиной царского гнева. Но перед принятием мер император решил услышать мнение и самого барона Розена. Когда же барон признал весь доклад клеветой, председатель Ганн вынул из портфеля и представил его величеству оригинал отчета грузинского гражданского губернатора князя Палавандова с исправлениями барона Розена.

О развитии дальнейших событий Берже писал:

Николай I взял в руки отчет и, обращаясь к Розену, спросил:

– Почерк твой? – Розен побледнел... и сознался.

– Ну, – произнес император, – этого я тебе не прощу.

Между тем в тот же день был назначен торжественный развод первого батальона Эриванского Карабинерного полка на Мадатовской площади Тифлиса. Ранним утром толпы жителей столицы начали стекаться к площади, дабы стать свидетелями зрелища. Семейства барона Розена и князя Дадианова стояли на балконе дома, выходящего на площадь. Свита императора быстро приближалась к площади. Спустя несколько минут в ответ на царское приветствие по площади прокатилось громкое, восторженные крики. Когда они смолкли государь громко подозвал барона Розена и Дадианова. Окинув командира полка грозным взглядом, государь в резких выражениях стал выражать Дадианову свое недовольство его злоупотребления полномочиями, делая акцент на том, что его флигель-адъютанты превращаются в подрядчиков и эксплуататоров. Свою назидательную речь Николай I завершил приказанием тифлисскому генерал-губернатору Брайко сорвать с Александра Дадианова флигель-адъютантские аксельбанты. Затем последовало приказание передать эти аксельбанты сыну барона Розена, поручику Розену, который за отличное мужество и храбрость, оказанные при штурме Варшавских укреплений 25 декабря 1831 года был удостоен ордена Святого Георгия IV степени. Затем, повернувшись снова к полковнику Дадианову, государь сказал: «В Бобруйск!». Арестованного тотчас посадили в заранее подготовленную тройку и в сопровождении жандармов отправили по назначению.

Все это время барон Розен стоял около императора и, прильнув головою к царской груди, обливался горькими слезами. Когда все кончилось, государь приказал первому батальону Карабинерного полка пройти церемониальным маршем, простился с солдатами и, сев в коляску, поехал в военный госпиталь.

После ареста и отправки в Бобруйск **Даданова**, император приказал флигель-адъютанту Катенину подвергнуть тщательной ревизии Эриванский Карабинерный полк. Было приказано также провести следствие о деяниях командира **К**арабинерного полка Даданова с тем, чтобы материалы следствия послужили основанием для решения военного суда.

Николай I, после возвращения в Петербург, поделился своими впечатлениями о поездке на Кавказ со своим ближайшим соратником и руководителем корпуса жандармов графом Бенкендорфом, **записавшем** **записавшим** этот рассказ. Государь отмечал, что «в администрации есть разные закоренелые беспорядки, превосходящие всякое вероятие... Так, князь Дадан, зять барона Розена и мой флигель-адъютант, командовавший полком всего в 16 верстах от Тифлисской заставы, выгонял солдат рубить лес и косить траву... заставлял работать на себя солдатских жен и выстроил со своими солдатами вместо казармы мельницу... Наконец, этот молодчик сданных ему 200 человек рекрут вместо того, чтобы обучать их строю, заставил, босых и не обмундированных, пасти своих овец, волов и верблюдов. Это было уже чересчур...

Ввиду таких мерзостей надо было показать пример строгого взыскания. У развода я велел коменданту сорвать с князя Даданова, как недостойного оставаться моим флигель-адъютантом, аксельбант и мой шифр, а самого его тут же с площади отправил в Бобруйскую крепость для предания неотложно военному суду...».

После вышеупомянутых событий **е** никакие заслуги не помогли барону Розену сохранить доверие Николая I. Менее чем через два месяца барон Григорий Розен был отозван с Кавказа, а его место занял генерал-адъютант Евгений Александрович **Г**оловин. Судебное дело по Даданову было завершено в 1840 году, и государю, находившемуся тогда в Динабурге, представили доклад генерал-аудитора. Полковник приговаривался к лишению чинов, орденов, княжеского и дворянского достоинства и по приговору суда записывался в рядовые. Его величество, рассмотрев доклад, повелел лишить полковника Даданова орденов, чинов, княжеского и дворянского достоинства, вменил ему в наказание трехлетнее содержание в каземате, а после отбытия наказания повелел безвыездно пребывать в Вятке. И лишь в 1856 году, по случаю коронации императора Александра II, Даданов был частично реабилитирован. Всю оставшуюся недолгую жизнь отставной полковник прожил без почета и в начале 60х годов XIX века скончался.